цизм традиционной конфессией. Его существование на белорусских землях освящено “стариной” (“Суппликация” М.Смотрицкого, др.). К тому же в конце XVII в. католическое население Могилева составляло небольшую часть местного “поспольства” и поэтому не воспринималось враждебно.

Таким образом, в XVII в. в отечественной мысли формируются разнонаправленные тенденции в понимании исторического развития белорусского этноса, неоднозначные общественно-политические, национально-культурные и религиозно-конфессиональные ориентации. Актуальность сохраняет проблема защиты религиозной свободы, национально-культурного суверенитета.

В конце XVI – 20-е гг. XVII вв. наблюдается резкое обострение конфессионального противостояния в связи с общественной борьбой и религиозно-идеологической полемикой вокруг унии. Прогрессирует процесс раздвоения самосознания народа на основе униатской и антиуниатской позиций. Каждая из идейных сторон стремится представить своё понимание религиозно-конфессионального устройства общества, истории, духовно-культурных традиций народа. В 20 – 30-х гг. XVII в. либеральной, прогрессивно мыслящей православной элитой по-новому осознаётся общественная ситуация, связанная с отказом от попыток силового решения конфессионального спора, разработкой новой компромиссной стратегии социально-религиозного действия, духовно-культурного оздоровления общества и церкви, получившей отражение в церковной, философско-публицистической и педагогической деятельности Ф.Иевлевича, С.Косова, П.Могилы и др. Огромное значение на новом этапе приобретают просвещение, книгопечатание, на ниве которых конкурируют все наличные в Беларуси XVII в. христианские вероисповедания. Одновременно в этот же период широкие масштабы принимает разрушительный процесс денационализации, который связан с переходом значительной части белорусской магнатерии и шляхты в католицизм и её переориентацией на польский язык и культуру. В униатстве наряду с тенденцией белорусизации, выражающейся в формировании некоторых элементов национальной культуры, присутствовала игравшая по существу денационализаторскую роль тенденция латинизации-полонизации, наиболее

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

ярко проявившаяся в собственно конфессиональной жизни и мировоззрении.

Две тенденции наметились также и в белорусско-украинском православии: конфронтации с униатством и господствующим государственно-политическим режимом, и лояльности к политическому руководству страны, достижения межконфессионального и религиозно-культурного согласия. Обратными и неотъемлемыми сторонами наметившихся тенденций выступали соответственно идеи церковной интеграции с московским православием (И.Борецкий, И.Копинский, А.Филиппович, С.Полоцкий, др.), и существования в качестве относительно независимой церкви в пределах Речи Посполитой. Если первая тенденция трансформировалась в идею вхождения белорусско-украинских земель в состав России, то вторая – потенциально содержала предпосылку идеи государственного суверенитета и создания национальной церкви. Контрреформационно-униатская политика правительства Речи Посполитой содействовала утверждению в сознании народных масс, особенно восточных регионов Беларуси, идеи интеграции с Россией, однако война 1654 – 1667 гг., политика московских властей на занятой территории эту идею существенно подорвали. Теоретическое обоснование идеи политической интеграции с Россией предпринято в произведениях С.Полоцкого.

Несмотря на кризисное состояние белорусского общества второй половины XVII в., сохранились базовые элементы национального самосознания – патриотизм, чувство национального достоинства, заинтересованное отношение к историческому прошлому, идея духовного родства восточнославянских народов, толерантность, готовность к компромиссу и т.п.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова